

Глупец из Беркшира

Далее путь мой лежал из Саутгемптона в графство Беркшир, где, недалеко от Ридинга, прослышал я про одного полоумного доктора, который воспылал такой страстью к жене мельника, проживавшего неподалеку, что бедная женщина никак не могла отделаться от своего воздыхателя. Она объявила о том своему мужу, и вот как муж отомстил обидчику.

Однажды наш веселый мельник прикинулся сумасшедшим, будто совсем ума лишился. И его жене пришлось со всей поспешностью посылать за доктором. Доктор же, едва только его позвали, бросился со всех ног к этому притворщику — и для того, чтобы еще раз доказать свои чувства возлюбленной, и для того, чтобы отыграться на ее муже. Больной, который тем временем лежал в постели, едва только прослышал о визите доктора, изобразил такой сильный припадок безумия, будто бы в него вселилась тысяча дьяволов. Доктора привели к больному, и доктор добрыми словами стал его утешать, больной же кидал на него такие свирепые взгляды, будто хотел растерзать его и разорвать на куски. Друзья мельника тем временем осыпали доктора благодарностями и упрашивали его излечить припадки, которым подвергается больной, для коей цели они хотели, чтобы доктор рассмотрел жидкость, излившуюся из больного утром того дня. Доктор с охотой согласился. Для этой цели специально был заранее заготовлен большой сосуд с мочой жеребой кобылы, ее-то доктор и стал рассматривать. Он долго вглядывался в жидкость, ведь ничего похожего он еще в жизни не видел. И стали его одолевать сомнения в благополучном выздоровлении пациента. Доктор стоял в полном недоумении, не зная, что и сказать. Заметив его замешательство, друзья мельника отозвали его в соседнюю комнату и стали умолять, чтобы он раскрыл им свое истинное мнение о болезни их друга и о том, насколько серьезной опасности он подвергается. Доктору очень не хотелось сообщать о том, что он обнаружил, но все же, чтобы не оставлять их в неведении, он сказал так.

«Знайте же, — начал он, — за всю жизнь не встречалась мне более странная моча, чем эта, ибо то, что она показала, противно природе. Я увидел, что в его теле скрывается еще одно живое существо, это дитя, как я полагаю. И весьма я сим открытием опечален и призываю вас, его друзей, молиться Господу Богу, чтобы Он смилостивился над несчастным».

Жена мельника тоже была там. Действуя, как было заранее уговорено, она, прослышав такие вести, принялась кричать и голосить, вопила, что лучше бы ей никогда не родиться на свет, чем стать всеобщим посмешищем. Столь искусно она разыграла эту сцену, что всем показалось, будто она и вправду одержима бесами. В великом волнении она выбежала из комнаты, не слушая никаких уговоров вернуться.

Доктор же, завидя, в каком бурном волнении пребывает его дражайшая возлюбленная (она же из благих побуждений пошла на подобный обман), тайно пробрался в то место, где она скрывалась от глаз людских, и, заверив ее еще раз в своих чувствах, предложил ей такую сделку. Если она пообещает выйти за него замуж, он немедленно сделает так, что ее страдания прекратятся, потому что муж умрет.

«Ответь согласиеш на мои ухаживания, и я приготовлю для него особое питье, которое очень скоро лишит его жизни».

Женщина, не желая отступать от намеченных действий, уговорила доктора остаться до утра в их доме, а уж поутру она даст ему свой ответ. Доктор со всем рвением принял ее приглашение.

И вот после ужина его провели в отведенную комнату, где он и приготовился ночевать. Не успел он, однако, еще улечься в постель, как в комнату, к бескрайнему изумлению доктора, ворвался сумасшедший мельник и принялся выделывать свои безумные коленца.

«Чего ты хочешь?» — обратился к нему доктор, охваченный страхом.

«Злодей! — вскричал мельник. — Не двигайся с места, или погибнешь от моего ножа!»

Доктор, понимая, сколь бесполезно и опасно перечить сумасшедшему, безропотно подчинился его воле. Мельник же, связав его по рукам и ногам, позвал своих друзей, которые явились переодетыми и, достав березовые розги, так отходили доктора, что не оставили на его теле и живого места. После чего они окунули его в бочку с рассолом по самые уши, и тут он забыл не только о своей любви, но и о себе самом. И в таком положении оставили они его до самого утра.

Поутру же привели хирурга, который при всем честном народе отрезал ему яички. Перевязав рану, они усадили его на чесоточную кобылу и отправили искать свое счастье.

По моему мнению, это весьма любопытная глупость, однако короля всех глупцов я еще не на-